

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Crévisse M. Le bon usage. Gembloux, 1959. P. 534; Mauger G. Grammaire pratique du français d'aujourd'hui. P., 1979. P. 288.
2. Voir, p. ex.: Dubois J. Grammaire structurale du français: le verbe. P., 1967; Dubois J., Dubois-Charlier F. Eléments de linguistique française: syntaxe. P., 1970; Pinchon J. Remarques sur le passif // Fr. dans le monde. 1977. N 130. P. 45—46; N 131. P. 54—56; N 132. P. 51—53; Hupet M., Costermans J. Un passif: pour quoi faire? 15 années de travaux psycholinguistiques // La linguistique. 1976. T. 12. Fasc. 2. P. 3—26.
3. Dubois J. Op. cit. P. 88—127.
4. Ученые, занимающиеся проблемами пассивной репрезентации, для обозначения двух основных именных элементов уровня означаемого пользуются парами терминов «агенс» — «пациенс», а также «субъект» — «объект» (последние относятся к сфере логики, но употребляются и для обозначения составляющих семантической структуры предложения). На синтаксическом уровне эквивалентами субъекта и объекта являются подлежащее и дополнение.
5. Скрелина Л. М. Изменение валентных свойств фундаментальных глаголов французского языка: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1971.
6. Pottier V. Linguistique générale. P., 1974. P. 107.
7. Pinchon J. Op. cit. N 132. P. 53.
8. Сюда мы включаем также значения 1 и 2 л., характеризующиеся определенностью.
9. См.: Dubois J., Dubois-Charlier F. Op. cit. P. 294.

Структурные и функциональные особенности предложения и текста. Свердловск, 1989

Н. А. ПИРОГОВ

Свердловский пединститут

СИНОНИМИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ АТРИБУТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НИЖНЕНЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТАХ

Излагаются результаты исследования синтаксиса современной нижненемецкой диалектной речи, делается вывод о преобладании аналитических тенденций в структуре диалектного предложения.

Изучение грамматической синонимии имеет большое теоретическое значение, так как способствует раскрытию взаимосвязи различных элементов языка, имеющих одно и то же грамматическое значение. Результаты исследования грамматических синонимов могут и должны использоваться в практике преподавания языка в школе и в вузе.

Важнейшими критериями синонимичности синтаксических единиц являются общность их синтаксической функции и структурность этих единиц [1]. Мы исходим из определения грамматических синонимов как «разных грамматических структур или моделей, имеющих близкое значение или выражающих однородные отношения и связи между явлениями реальной действительности» [2]. Сложные предложения различного типа мо-

гут быть синонимичными и взаимозаменяемыми в определенном контексте, выражая одно и то же грамматическое значение, в частности — атрибутивные отношения. Атрибутивные отношения на уровне сложного предложения могут быть выражены с помощью гипотаксиса, паратаксиса и бессоюзного сложного предложения.

В настоящей статье ставится задача определить, какой структурно-семантический тип сложного предложения — сложноподчиненное (СПП), сложносочиненное (ССП) или бессоюзное сложное предложение (БСП) — является наиболее характерным для выражения атрибутивных отношений, а также описать особенности структурной организации всех трех типов сложных предложений в нижненемецких диалектах.

Грамматическая синонимия предоставляет выбор разнообразных средств выражения общего значения. Функциональный подход к синтаксису — от значения к средствам выражения — предполагает знание инвентаря синонимов. Синтаксический уровень языка характеризуется не просто набором моделей. Модели связаны между собой различными отношениями, среди которых важнейшими являются коррелятивные. В синонимическом ряду сложных предложений есть доминантная модель, которой свойственно отражать определенное значение наиболее типичным и общим образом, а также наиболее часто.

Анализ 400 сложных предложений, отобранных из текстов современных нижненемецких авторов, показал, что атрибутивные отношения чаще всего выражаются посредством гипотаксиса (68,5 %), на втором месте по употребительности — бессоюзные сложные предложения (23,25 %), а самую малочисленную группу составляют сложносочиненные предложения (8,25 %).

Количественные данные свидетельствуют о том, что преобладающим из всех трех типов сложных предложений, выражающих атрибутивные отношения, является сложноподчиненное предложение. Связь между компонентами СПП в нижненемецких диалектах в основном осуществляется теми же средствами, что и в литературном немецком языке. Есть, однако, и некоторые различия.

Важнейшая особенность сложноподчиненных предложений с придаточной определительной частью состоит в том, что в главном предложении содержится член предложения, выраженный существительным, местоимением или числительным, который определяется придаточным предложением, отвечающим на вопрос *welcher? was für ein?*

Как и в литературном немецком языке, в нижненемецких диалектах придаточные определительные являются преимущественно относительными предложениями, т. е. вводятся в большинстве случаев относительными местоимениями *de, dat, wat* и относительными наречиями на *w-*, например: *Dor griff dat an-*

ner *Mannslüüd, de mehr hertowiesen hebbt* (K. Hansen); *Villicht hest du ok all 'n Vörslag, wat ick doon schall?* (K. Hansen); *Un denn kiek de Schoolmeister op den Platz, wo Hinnerk Rohwert sünst seten harr* (F. E. Peters) [3].

Очень редко — примерно в трех случаях из 100 — придаточные определительные вводятся союзами *dat, as*, например: *Dat weer en Dag, as de Harvst een nich beter geven kann* (P. Belau); *Eegens kannst vun Glück seggen, dat du so 'n Mann as mi kregen hest* (K. Hansen).

Отличительной особенностью нижненемецких диалектов является то, что придаточные предложения, выполняющие функцию определений существительных, обозначающих живые существа, часто вводятся относительным местоимением *wat* вместо местоимений *welcher, welches, welche, der, die, das* или относительными местоименными наречиями типа *wobi, woröber*, которые, как правило, разъединяются и образуют рамку. Ни то ни другое в нормированном литературном немецком языке невозможно, например: *Dat weer Anna Suhr, wat Markus Vierdt sien Grootdeern is* (F. E. Peters); *Denn schall dat eers Tier, wat ehm begegnet, dat schall he den Kopp afhaugen* (W. Wissner); *Hannemann is een vun den Jungs, wo 'n bi uppassen mutt* (P. Belau).

Довольно продуктивна в нижненемецких диалектах и бессоюзная связь. Среди бессоюзных сложных предложений неоднородного состава большое место занимают двухпредикативные конструкции, в которых вторая предикативная часть относится к существительному или местоимению первого предикативного компонента и выполняет функцию определения. Обе части БСП всегда имеют порядок слов самостоятельного предложения. Для связи обеих частей бессоюзного предложения служат:

1) чаще всего — анафорические указательные местоимения *de, dat*: *Ick kenn en junge Deern, de heet tofälling ook Greten* (O. Tenne);

2) местоименные наречия на *d-*: *Dat is wat för de Baasdörper Vuern, dar hebbt se jo jüst op tööv't* (F. E. Peters);

3) анафорические личные местоимения: *Bi uns 't Dörp weer dat Peter Rantje, he maak dat fein* (E. Delfs-Hansen);

4) интонация, фиксированный порядок следования компонентов бессоюзного сложного предложения, а на письме — тире или двоеточие, например: *So keemen wi mit de Naricht an 't Huus: Opa un Unkel Heinrich wöllt na 't Sängerfest* (G. Münster); *Un denn schöt ehr de Gedanke dör 'n Kopp: wo is de Jung denn afbleven?* (I. Harder).

Атрибутивные отношения могут быть выражены и при помощи сложносочиненных союзных предложений. По сравнению со сложноподчиненными и бессоюзными сложными предложениями паратакис встречается не так часто. Однако в нижненемецких диалектах сочинительная связь в сложных атрибутивных предложениях занимает значительное место. В соединительно-

определяющих сложносочиненных предложениях предикативные части соединяются посредством союза. Порядок следования частей сложносочиненного предложения строго фиксирован. В первой части содержится существительное или местоимение, которое определяется вторым компонентом ССП и коррелирует:

1) с указательными местоимениями *de, dat*: *De leggt jeden Dag en Ei, un dat is ümmer weg* (P. Belau); *Ick heff mein Sekerheitsvörschriften, un an de heff ick mi holen — Punkt vör Punkt!* (K. Hansen);

2) с притяжательными местоимениями: *Ok en poor högere Büschen stunnen dor, un in ehrn Schatten versteek sik en witte Bank* (D. Puls);

3) с неопределенными местоимениями *beide, alle*: *Jehann-Detelt Sievers en Jakob Prüß, de weern dar neegste Navers, un de beiden harrn denn hier dat groot Woort* (F. E. Peters);

4) с повторяющимися существительными: *Un denn treckt sik üm de Feldmark noch de bütelste Krink, un düsse Krink, dat sünd de königlichen Hölter* (F. E. Peters);

5) с местоименными наречиями: *He hett nu vör bi 'n Windfang so 'n öl Automaten hinstellt, un dar steiht ümmer so 'n Schoor Kinner üm rüm* (F. E. Peters).

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Атрибутивные отношения могут выражаться посредством гипотаксиса, паратаксиса и бессоюзия, которые в данном случае являются структурными синонимами. Доминантой этого синонимического ряда является гипотаксис. Широкое распространение в нижненемецких диалектах находят бессоюзные сложные предложения, выражающие атрибутивные отношения. Реже всего (примерно в одном случае из 10) атрибутивные отношения выражаются посредством паратаксиса. В большинстве случаев сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные сложные предложения бывают взаимозаменяемы и легко поддаются трансформации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. См., например: **Grundzüge einer deutschen Grammatik**. Berlin, 1981. S. 140—141; **Маковский М. М.** Роль синонимии в развитии грамматической структуры языка // Вопросы языкознания, грамматики, лексикологии и стилистики. М., 1961. Т. 25. С. 6; **Матвеева Н. Н.** К вопросу синонимии синтаксических единиц // Структурные особенности разговорной речи. Иркутск, 1964. С. 270; **Кузьмин В. В.** Проблема синтаксической соотносительности (на материале объектных конструкций) // Вопр. языкозн. 1978. № 4. С. 112; **Ковтунова И. И.** О синтаксической синонимии // Вопросы культуры речи. М., 1955. С. 133; **Шендельс Е. И.** Синтаксические варианты // Филол. науки. 1962. № 1. С. 8; **Ярцева В. Н.** О грамматических синонимах // Романо-германская филология. М., 1957. Вып. 1. С. 4—33; **Назикова Е. А.** Синонимия сложных предложений, выражающих условно-следственные отношения // Русский язык в школе. 1974. № 1. С. 77.
2. **Шендельс Е. И.** Указ. соч. С. 8.

3. Здесь и далее примеры из следующих произведений: **Peters F. E.** Baasdörper Krönk. Husum, 1975; **Puls D.** De Kaputz // Quickborn. Zeitschrift für plattdeutsche Sprache und Dichtung. Hamborg, 1977; **Delfs-Hansen E.** Dörpsgeschichten. Flensburg, 1977; **Münster G.** Vun 'n Lannen na de Stadt. Husum, 1977; **Harder I.** Wedder mal Wiehnachten. Hamburg, 1974; **Hansen K.** Jonny de Drütte. Karl Mahnke-Verden (Aller) Theaterverlag und Bühnenvertrieb (Sp. 714); **Hansen K.** Schipp ahn Hoben. Karl Mahnke-Verden (Aller) Theaterverlag und Bühnenvertrieb (Sp. 714); **Tenne O.** Pierre un Gretchen; **Belau P.** De Regenbagen; En lütt Krimi; Nahöpstunn // Belau P. Hör mal 'n beten to. Neumünster, 1975; **Wisser W.** Wat Grootmoder vertellt. Hamborg, 1977.

Структурные и функциональные особенности предложения и текста. Свердловск, 1989

Н. А. ПОСТНИКОВА

Нижегородский пединститут

ТЕКСТОВАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА ДЛИТЕЛЬНОГО ВИДА

Рассматриваются особенности функционирования глагольных форм длительного вида в тексте современной англоязычной драмы, характеризующейся приближением диалога к нормам разговорной речи.

Художественный текст как определенным образом организованная вторичная семиотическая коммуникативная система способен оказывать воздействие на входящие в его состав элементы. Об этом свидетельствует качественное своеобразие функционирования языковых единиц в тексте, которое объясняется целым рядом причин: а) влиянием иерархических отношений, связывающих единицы разных уровней; б) действием категории связности, охватывающей смысл текста и его формальное выражение; в) приращением смысла языковых единиц [1]. Стилистические транспозиции форм длительного вида являются отражением их метасемиотического функционирования в художественном тексте. Особенности такого функционирования становятся понятными, если признать как изначально данную выделительную, эмфатическую роль длительного вида, его живописующий характер. Именно отсюда происходит коннотативность длительного вида и его психологичность, которую подметил еще А. Брузендорф. Он писал, что, прибегая к прошедшему длительному для выражения действий одних персонажей и прошедшему индифинитному для выражения действий других, автор художественного произведения может создать «отрывки в высшей степени психологические и аналитические» [2]. Эти качества форм длительного вида, т. е. их ингерентную возмож-